

Митрополит Иларион: деятельность ОВЦС можно сравнить со служением пограничников

75 лет назад, в 1946 году, у Русской Православной Церкви появился свой МИД. После трех десятилетий страшных лет гонений Церковь получила возможность устанавливать новые общественные контакты и начать миротворческую деятельность. Для этого и был организован старейший синодальный отдел внешних церковных сношений. Как прошли эти годы и какие важнейшие события истории этой эпохи отражены в церковных анналах, «Российской газете» рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

– Владыка Иларион, во время Великой Отечественной войны Церковь, несмотря на многолетние довоенные репрессии, была рядом с воюющим народом. Всем известна телеграмма Сталина митрополиту Сергию от января 1943 года, где вождь благодарит за патриотическую позицию, возвращает Церкви статус юрлица и разрешает открывать счета для сбора денег на помощь фронту. Возникновение отдела, который вы сейчас

возглавляете, было необходимо, чтобы окончательно сломать изоляцию Русской Православной Церкви?

– Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата (до 2000 года он назывался Отделом внешних церковных сношений) был образован вскоре после Великой Отечественной войны, в 1946 году. В тот период особенно актуальными стали поддержка развивающейся миротворческой активности Церкви, ее первых за три десятилетия непрерывных гонений контактов с общественными организациями. Даже в тех тяжелейших условиях Церковь начала постепенно выходить из изоляции, навела первые мосты с христианами иных конфессий, с представителями других религий, с русским церковным зарубежьем.

– Но тут подспела так называемая хрущевская реформа, которая предполагала, по сути, откат к самым страшным временам в отношениях советского государства и Церкви...

– Во время нового обострения борьбы против Церкви внешние церковные контакты (особенно это касается международной деятельности) в немалой степени помогали сдерживать преследования, а порой затрудняли для властей закрытие и разрушение монастырей и храмов.

Ставшему вторым руководителем ОВЦС после митрополита Николая (Ярушевича) митрополиту Никодиму (Ротову) удалось добиваться назначения молодых епископов на зарубежные кафедры с тем, чтобы впоследствии они могли служить уже на Родине. Благодаря этому, несмотря на противодействие властей, удалось значительно увеличить численность епископата, пополнив его молодыми архиереями.

– Когда, с вашей точки зрения, началось новое возрождение России верующей и духовной, в котором принимал участие возглавляемый вами Отдел?

– Событием, которое ознаменовало коренной поворот в положении Русской Православной Церкви и начало духовного возрождения народов, населявших территорию тогдашнего СССР, можно назвать празднование в 1988 году 1000-летия Крещения Руси. В подготовку этого торжества, ставшего событием не только общегосударственного, но и международного, межцерковного значения, исключительный по сложности и важности вклад внес ОВЦС.

В 1989 году во главе Отдела стал архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Это совершенно особый период истории ОВЦС, он ознаменован не только выходом на новый уровень уже имевшихся отношений с государством и обществом, но и появлением новых направлений работы – социального служения,

взаимоотношений с армией и правоохранительными органами... Кроме того, Отдел стал играть роль центра, координирующего интеллектуальную работу по выработке важных церковных документов. Особо хотел бы упомянуть принятые в 2000 году Архиерейским Собором «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

К числу эпохальных событий, готовившихся при деятельном участии ОВЦС, относится подписание в 2007 году подписание Акта о каноническом общении Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, ознаменовавшего восстановление канонического единства внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Особым попечением Отдела внешних церковных связей всегда была забота о православных соотечественниках, оказавшихся за рубежами Родины.

Какие самые значимые для межцерковных отношений задачи стоят перед Отделом сегодня?

– Остановлюсь лишь на некоторых.

Деятельность ОВЦС можно сравнить со служением пограничников: мы призваны охранять внешние рубежи нашей Церкви. Тяжелейшим вызовом, перед которым в настоящее время стоят как Русская Православная Церковь, так и весь православный мир, стали антиканонические действия Константинопольского Патриарха, который своим признанием раскольников на Украине и претензиями на некую особую власть над другими Церквями не только разрушил отношения с Московским Патриархатом, но и спровоцировал разделения в мировом Православии. ОВЦС способствует выработке возможных путей выхода из этой тяжелой ситуации.

При этом мы продолжаем работу по расширению двусторонних братских связей с различными Поместными Православными Церквями.

Огромной проблемой нашего времени являются гонения на христиан на Ближнем Востоке, в Северной Африке и ряде других регионов мира. Именно Русская Православная Церковь одной из первых указала на огромный масштаб направленных против христиан преследований, в результате которых в некоторых странах численность христианского населения уменьшилась за считанные годы в десять и более раз. Мы способствовали выводу обсуждения этой проблемы на международный уровень, старались обратить внимание мирового сообщества на опасность уничтожения христианского присутствия в ближневосточном регионе. В этой сфере у Русской Православной Церкви развито сотрудничество с другими христианскими конфессиями, в частности с Римско-Католической Церковью.

– Какие еще дела вас связывают с другими конфессиями?

– Это, например, ответ на вызовы секуляризма, когда из жизни современного общества, особенно западного, вытесняются христианские и просто традиционные нравственные и семейные ценности.

В области сохранения религиозных и нравственных ценностей мы единомысленны с представителями традиционных религий нашей страны. Данная тема неоднократно поднималась в заявлениях Межрелигиозного совета России, в котором представлены православные христиане, мусульмане, приверженцы иудаизма и буддисты.

В последние годы актуальной темой работы ОБЦС стало участие в оказании помощи жителям пострадавшей от войны Сирии и восстановлении там мирной жизни. Мы активно участвуем в деятельности Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. В рамках этой работы было доставлено и распределено как между христианами, так и между мусульманами несколько крупных партий гуманитарной помощи. При участии российских религиозных организаций была восстановлена практически уничтоженная в ходе боев общеобразовательная школа в одном из районов Дамаска. И я, и сотрудники ОБЦС неоднократно посещали эту страну, страдающую от последствий войны. Мы также стараемся оказывать содействие Антиохийскому Патриархату в восстановлении порушенных террористическими формированиями православных святынь.

Кроме того, Отдел внешних церковных связей курирует проект, в рамках которого сирийским детям, потерявшим конечности из-за взрывов, оказывается помощь в протезировании. Некоторые из них прошли реабилитацию в Москве, но еще большему числу детей удастся помочь в рамках деятельности созданного при Подворье Русской Православной Церкви в Дамаске реабилитационного центра.